

Без чашечки
кофе тут
не разобраться!

ДЕТЕКТИВ ИЗ ПЯТИ ДОМОВ

**Александр Княжевич
Артаск Оганесян
Вера Плауде
Владимир Викто
Галина Капустина
Дмитрий Финоженок
Екатерина Трефилова
Елена Долговесова
Елена Еремина
Игорь Родионов
Ирина Жук
Катя Тиманели
Кристина Белозерцева
Людмила Буркина
Наталья Глазунова
Ольга Мартынова
Светлана Пригорницкая**

Детектив из Пяти домов

Серия «Детективное
агентство Мити Филина»

Аннотация

<р>Мите Филину всего 13 лет, но у него уже есть детективное агентство. Филином Митю прозвали по совокупности – больших глаз, носа и фамилии Совин. Он любит строить теории заговоров и берется за самые сложные дела. А помогают ему: Аня Волкова (занимается академической греблей и слишком часто пьет черный кофе, чем слегка пугает Митю), Сергей Иванцов (человек-катастрофа, изъясняющийся как вышедший на пенсию профессор палеонтологии) и Лена Филиппова (местный «Гугл», отличница и староста класса, мастерски играющая на гитаре).**</р>** **<р>**Четыре друга из одного двора, который знает весь город. Двор Пяти домов, в каждом – парадный и черный вход, чердаки и крутые лестницы. А еще в Пяти домах – тайный штаб Мити Филина и его друзей.**</р>** **<р>**Вместе они поймают преступника, укравшего секретный дневник императора Николая II; найдут уникальную марку и пропавший старинный альманах; узнают, что связывает всемирно известного ученого-генетика и их учительницу биологии; вырвут жертву из рук похитителей и даже поучаствуют в конкурсе Кирка Хэмметта, гитариста «Металлики». **</р>** **<р>**«Ничто так не обманчиво, как слишком очевидные факты», – сэр Артур Конан Дойл, Шерлок Холмс и Митя Филин.**</р>**

Содержание

Александр Княжевич	7
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	20
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Глава шестая	40
Глава седьмая	45
Глава восьмая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Детектив из Пяти домов

© Авторы, текст, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

**Александр Княжевич
Детектив из Пяти домов**

Глава первая

Пропавшая староста

– Филиппова!

Лия Яковлевна что-то изучала в ноуте. Потом подняла голову, ожидая лицезреть Лену Филиппову у доски.

Не получилось.

Филипповой не было ни у доски, ни за партой. День как день, все те же серо-зеленые стены класса. Все те же инициалы давно уже выпускников, вырезанные на парте. Муха между стеклами все еще живая и, вполне возможно, бессмертная. Ничто не предвещало.

Староста 7 «А», кажется, впервые в жизни отсутствовала на уроке.

– Заболела, наверное, – Аня, соседка Лены Филипповой по парте, попыталась привести учителя в чувство. – Мы ее сегодня не видели.

Бывало, электричество отключалось, один раз школьный автобус сломался, и всех развозил дядя Алик на своем минивэне. А вот Лена Филиппова не болела, не отключалась и не ломалась. Никогда.

Лия Яковлевна сняла очки, протерла линзы, будто отсутствие ученицы могло объясняться проблемой с оптикой.

– Дожили, – резюмировала учительница. – Так, открываем пятую главу...

Конечно же, ее похитили. По своей воле Лена Филиппова школу бы не пропустила. Митя Филин представил себе, как Лена ползет на уроки, оставляя кровавые следы на асфальте. Филином Митю прозвали по совокупности – больших глаз, носа и фамилии Совин. Еще Митя любил крутить головой. Правда, как у филина, не получалось, не хватало шее гибкости.

– Филин, у тебя все в порядке? – Аня Волкова нервничала.

С Филином они не дружили. Жили рядом. Все в одном дворе – Лена, Аня и Митя. Ходили по одному маршруту уже семь лет. Такое дворовое родство. Но не дружили.

– Филиппову похитили. Ты что-то знаешь?

Волкова всегда относилась к Филину с опасением. После первых капель дождя Мите запросто мог привидеться потоп. И все деревья в округе были в опасности, так как Митя уже посчитал, сколько кубометров древесины ему понадобится на ковчег.

Аня напряглась.

– Она трубку не берет, это странно, но...

– Именно не берет? Или?..

– В смысле? – Вот это Аню и пугало в Филине – Митя все воспринимал слишком серьезно.

И додумывал не просто так. В деталях.

– Длинные гудки?

– Я же сказала, не берет.

– Хорошо, тогда шансы еще есть.

– Шансы на что?

Филин оценивающе посмотрел на Волкову. В идеале ему понадобился бы профи с навыками рукопашного боя, умеющий стрелять из снайперской винтовки, и... ну много еще чего. Хотя... Академическая гребля – суровый вид спорта. Плечи у Ани Волковой были ого. И к плечам прилагался характер. Уже что-то.

– Аня, телефон в сети, симку не выбросили, значит, рассчитывают им воспользоваться. В соцсетях ее уже сутки нет. Думаю, ее похитили и сейчас идут переговоры. Значит, этап первый – сбор информации. Этап второй – выработка стратегии. Этап третий – освобождение. Ты готова?

Ане без подружки было как-то не так. А Филин забавный. Какие-то мурашки прямо...

– На первый этап я готова.

Аня недоверчиво подергала дверь. У Филипповых всегда было открыто. В большом городе, может, и было чего опасаться, но только не в этом дворе. Квартал в пять домов. Все построены так давно, что помнили революцию. Островок, на котором у каждого дома был вход черный и вход парадный. Во всем городе, если где и сохранился черный ход, то его дав-

но заколотили. Только не в Пяти домах. Во двор можно было попасть через единственные ворота, выходящие на Большую Посадскую. Или проникнуть через один из пяти парадных входов, пройти насквозь одну из квартир и выйти через черный. Деревянная крутая лестница, круглые балясины. А еще на дверях каждого черного хода – огромные засовы. Никто не помнил, чтобы их использовали. Не каждый смог бы сдвинуть с места эти куски металла. Но.

Судя по блеску и отсутствию малейших намеков на ржавчину, кто-то за ними ухаживал. Вдруг пригодятся. Вдруг Пяти домам придется пережить осаду.

Местные предпочитали ходить через черный ход, а не по каменным ступеням парадного. Пройтись по двору до ворот.

Интересно, как здесь, во дворе, появляется реклама? «Жилье посуточно». Такую рекламу бы где-нибудь у вокзала. Странно.

Филин нахмурился. Пожал плечами. Звонков с черного хода не было. Стучать было глупо. Пока Митя пытался сообщить, что делать дальше, Аня вытащила мобильник. Через минуту двери открылись. Открылись так, чтобы – кажется, открыто, а говоришь все равно с дверями.

– Мы к Лене, – получилось красиво, на два голоса, Аня и Филин даже сами удивились.

– Зачем это? – Мария Ростиславовна Филиппова была по-прежнему незаметна, но хватило интонации.

– Проведать хотели, – на этот раз отвечал только Филин,

Аня уже начала двигаться на выход. – Она же заболела, – не сдавался Митя.

– Заболела. Сильно. Скажу, чтобы позвонила вам. Кому-то из вас, – о последних словах было легче догадаться, чем услышать. Мама Лены произносила их уже закрыв двери.

В городе ветер, а во дворе хорошо, тепло. Качели – маленькие, но удобные. До вечера еще полно времени, и сегодня Мите не надо на спорт. И Ане тоже.

– А чего это Мария Ростиславовна дома? Еще же рано, – Аня удивилась.

Филин уже распределил роли. Он думает, Аня исполняет. Митя, кажется, впервые за всю жизнь посмотрел на Анну Волкову внимательно.

Внимательность приносит не только хорошее. Сегодня она принесла Мите новую информацию. Если бы Волкова не жила с ним в одном дворе и не училась в одном классе, он бы понял это давно. Анна Волкова была красивой.

– Волкова, тебе можно доверять?

Еще не родился человек, который ответил бы на этот вопрос нет. Волкова отреагировала удивительно – промолчала.

– Пошли.

Пять домов вцепились друг в друга – двор-крепость, квартал-замок. На углу между двумя пятиэтажными солидными домами вклинилось нечто деревянное, крошечное, давно покрашенное в небесно-голубой. Наверное. Сейчас это был с трудом угадываемый грязный.

Металлическая дверь явно была самым крепким элементом сарайчика. Две скобы, навесной замок. Замок был новеньким. Ключ Филин носил на цепочке, пристегнутой к колечку во внутреннем кармане рюкзака.

– Откуда у тебя ключ? – То, что Филин странный, Анна знала. Ну глаза немного на выкате, все время думает о чем-то. Но. Ключ немного пугал. – Там точно что-то важное?

– Нет. – Митя остановился, недовернув ключ. Чего ему точно не приходило в голову, так это того, что кто-то может не захотеть попасть сюда. – Это мой тайный штаб.

– Я думала, тут тетя Клара держит метлу, тряпки, совок... Ну всякое. – К тряпкам и совкам Анна не хотела.

– Тетя Клара же на пенсии. А клининговой службе здесь неинтересно. И я замок купил.

Дверь открылась. Ане нужно было выбирать. В кладовке было темно. Волкова подумала, что надо просто не вступить во что-нибудь и держаться подальше от стен. Митя щелкнул выключателем. Волкова выдохнула: ого!

Глава вторая

Тайный штаб

В штабе у Филина оказалось чистенько. Мебель – та, которую выбросить дороже, чем отдать. Митя и забрал. Кресло с каким-то космическим дизайном, ни одной прямой детали, все вогнуто-выгнутое. Когда-то с колесиками. Не теперь. Над креслом потрудились то ли выводок котов, то ли группа противников велюра. Обивка смотрелась так, будто снимали ее с растерзанного в бою дракона.

Второе кресло когда-то было плетеным. Теперь оно немного расплелось. Третье – пристенное. Такое, что остается креслом, только если спинка упирается во что-нибудь надежное. Если бы не норовящая отвалиться спинка, было бы не кресло – трон.

Стол оказался скромнее, зато большой. На двух коробках большой и толстый лист стекла.

– Что в коробках?

– Книги.

– Книги выдержат.

Анна считала книги надежными с тех пор, как мама подкладывала на стул шестилетней Волковой два тома энциклопедии, чтобы та до клавиш старого пианино доставала. К моменту появления в доме специального крутящегося стула Аня как раз разлюбила музыку.

– А чего «ого»?

– Кофеварка – это реально «ого!» – Аня легко обнаружила кофейную чашку, капсулу, проверила воду, щелкнула по кнопкам.

Кофеварка раздраженно задрезбуждала.

– Где ты Nespresso раскопал?

– Дома. Мама отцу сама варит, а эта машинка стоит без дела. Даже капсулы не закончились, которые в комплекте шли. Я тоже не особо люблю. Только запах.

– Зато я люблю. Дверь закрой. А то, знаешь, на хороший запах кофе и тетя Клара может с пенсии вернуться. Если у тебя еще и сливки найдутся, я с тобой даже в разведку схожу.

И вдруг рядом кто-то откашлялся. Кто-то явно болел сразу десятком респираторных заболеваний, громко и убедительно.

– Это кто? – Анна пыталась рассмотреть больного.

– Это... – Кашель не дал Мите договорить. Когда бедствие закончилось, он продолжил: – Часы. Они так... как бы быют.

В штабе они были все-таки вдвоем. И были часы. С маятником и звуком.

– Я их даже не заводил ни разу.

– Страшно подумать, что будет, если заведешь. Ок, осталось выяснить, чем ты тут занимаешься. И как ты этот кусок стекла затащил – его в одиночку не поднять.

– Стекло мне Иванцов сюда притащил. Книги тоже его.

Иванцов был местным школьным проклятием. И не потому, что его кто-то проклинал. Это школу проклинали в тот день, когда Иванцов переступил ее порог. Вероятно, в прошлой жизни в здании школы № 138 была пыточная, где и сгинул какой-нибудь предок Иванцова. И теперь он мстил.

В школе отключалось электричество, пропадала сеть, зимой вырубалось отопление, машина директора регулярно обнаруживалась с проколотыми колесами. И как-то было понятно, что все это дело рук Иванцова. Не было случая, чтобы он непременно не крутился где-то рядом. И ни одного доказательства. В суде Иванцова оправдали бы. Из школы его не выгнали, потому как нельзя. И боялись папу.

Папа Иванцова приезжал в школу редко и коротко. На раритетном «мерседесе». Таким черном, хромированном. Классика.

Всегда с охраной. Всегда в черном. Если бы главного мафиози выбирали по цвету одежды, росту и весу, то папа Иванцова точно подошел бы.

Митю Филина немного смущало расстояние до Сицилии. И «дон Петр Петрович» как-то плохо звучало. Но... С чего бы тогда Иванцову, который младший, все сходило с рук?

– Тебе Иванцов помогает и до сих пор все целое? – Волкова оглянулась, пытаясь убедиться, что вот прямо сейчас точно ничего не случится.

– Да он нормальный. Просто невезучий.

– О да.

Аня и Митя вспомнили одновременно про человека, который оказался еще более невезучим. Дело было на химии. Бертолетова соль взорвалась хорошо. Учитель химии в больнице. А все потому, что у Иванцова ничего не получалось, реакция не шла, и учитель решил показать, как надо. Правда, изначально взрываться в опыте было нечему. Но вот у Иванцова получилось. И нужные ингредиенты (точнее, не нужные) откуда-то взялись.

– Ладно, Филин, приступим.

Митя обнаружил у себя в руках чашку кофе. Запах реально затягивал.

Местный ноутбук, наверное, можно было бы продать за хорошие деньги. Допустим, как самый древний компьютер в городе. Огромный. То есть гигантский стол ему подходил. А переносного в нем было только то, что не надо нести отдельно монитор, отдельно процессор.

Открывался он со скрипом и скоростью чугунных ворот.

– Сколько ему лет? Его ты взял точно не у отца. На раскопках нашел?

– Работает.

Пришлось подождать, и чудо случилось. Рябь зеленого на черном прояснилась, и вариант классической «гугл мэп» явил себя. В таком затемненно-скудном варианте.

– Синенькая точка – это планшет Филипповой, – палец Мити тыкнул в центр экрана.

– Чего? А остальные? Синенькие точки?

В этот момент Филин подумал, что приглашать сюда Аню можно было не прямо сегодня.

– Ты же помнишь, в начале года нам дарили планшеты?

– Ага, за деньги родителей купленные. Это не дарили – это выдавали...

– Неважно. Тогда как раз сеть в школе упала. Сеть потом появилась, а планшеты все равно не подключались.

– Да. И ты что-то там нахимичил, и они подключились.

– Там просто обновить надо было, ну я заодно все планшеты и завел на еще один аккаунт свой. И вот пригодилось.

Кофе был хорош. Но только запах. Вкус как будто от другого напитка. А Волкова смаковала. Без сахара. В этом было что-то жуткое.

Тем временем Аня пыталась вспомнить что-нибудь плохое про себя и свой планшет. Что-то, о чем узнает Филин, и это будет нездорово.

– Там только оценки и учебники, – успокоил Филин.

– Ага. А оценки ты только видишь?

– Только вижу.

– Хорошо. Жалко, конечно, но, может, и хорошо. И где у нас планшет Филипповой?

– Неподалеку. Он дома. Никаких похищений.

– Ну ее мама нам так и сказала. Болееет.

– Не знаю. Я думал, ее похитили. Ну и, как это обычно, нельзя сообщать в полицию, переговоры, выкуп.

– Похищение как обычно? Митя, в нормальной жизни люди такое только в фильмах видят. И что ты там печатаешь все время?

Митя долго подбирал шрифт. Все никак не мог решиться присвоить делу номер. № 1 – несерьезно. Подумал, поставил семерку.

– Митя!!!

– Я тут файл завел. Фиксирую. Все обстоятельства.

– Обстоятельства того, что мы вломились к Ленке и нас послали? Потому как человек болеет. Завтра она придет в школу, и что ты зафиксируешь?

– Она не придет. Встречаемся здесь в одиннадцать, сможешь?

– В одиннадцать чего?

– Вечера.

– Филин – ты ненормальный. – Анна поднялась и теперь изучала Филина с высоты. – Скажи мне, что ты не собираешься забраться в квартиру Филипповых.

– Ну...

– Одиннадцать очень рано. Я бы не рискнула раньше трех.

Глава третья

Стремянка, веревка и другие необходимые вещи

Есть огромное количество вещей, которые в обычной жизни не нужны никому. Стремянка, которую притащил Иванцов, явно надеялась так и пролежать в гараже и никогда не пригодиться.

Еще у Иванцова оказался с собой стеклорез. И моток бельевой веревки. И рюкзак. Судя по размерам, там было все. Вообще все.

Могло показаться странным, что Филин решил взять на дело Иванцова. Ну а кого? Кто, как не младший мафиози, должен все понимать в таких делах?

– Видите ли, Митя, – приблизительно так мог бы говорить вышедший на пенсию в прошлом столетии профессор палеонтологии, но Иванцов так изъяснялся всегда. – Нет нерешаемых задач, просто иногда для решения нужны такие средства и усилия, что проще отказаться.

– А веревка зачем?

Филину веревка не нравилась. Подниматься/ спускаться по ней он точно не будет. А воображение рисовало только одну картину – связанную Филиппову, и это тоже не радовало.

– Веревка – это азы. Ее просто берут, потому что это универсальный, всегда пригождающийся инструмент. Как молоток.

– Молоток ты тоже взял?

Иванцов промолчал. Значит, взял.

Сергей Иванцов был на голову выше Филина, что большинству его ровесников было несложно, кроме тех, кто был выше на две. Генетика такая. И ловчее. Поэтому Филину досталось придерживать стремянку.

Иванцов забрался на балкон Филипповых, попытался прикинуть, где лучше вырезать стекло, чтобы добраться до задвижки... И понял – зря. Балкон был открыт. Даже обидно. Стеклорез – это красиво, безупречность всегда привлекала Иванцова. А круг, выпиленный в стекле, – это что-то очень близкое к идеальности.

– Поднимайся.

Все складывалось. Филин даже решил, что дома он будет минут через десять. Но случилось то, что не могло не случиться. С учетом того, кто был в деле.

Филин спрыгнул на балкон.

Покачнулся.

Задел стремянку.

Та упала со звуком, который запросто можно было бы использовать для озвучки фильмов ужасов. Что-то типа: бегите, к нам подбираются гигантские зомби, вот так будут трещать ваши сломанные ребра.

Двор молчал.

И не завывали сирены полиции, не застрекотал вертолет группы захвата.

– Как уходить будем, Филин? Нам придется преодолеть препятствие более трех метров по вертикали.

– У тебя же веревка есть...

Филипповы дочку любили, поэтому досталась ей комната с единственным балконом в квартире. Иванцов вытащил из рюкзака фонарики. Вот бывает так, что чувствуешь одновременно и гордость, и стыд. Гордость, так как Митя точно не ошибся с напарником, и стыд, потому что сам до фонарика не додумался... Филин как раз собирался включить свет.

Митя первый раз в жизни был в девичьей спальне. Не то чтобы он не бывал в гостях у одноклассниц. Но как-то все это было приспособлено под чай/тортик/посидеть. Не спальни – «посиделочные». Но такого Филин точно не ожидал. Он даже опознал надписи на стенах.

Лена Филиппова была фанаткой «Металлики». Филин скорее бы заподозрил в этом ее папу. Но папы ведь не завешивают свои комнаты плакатами?

– О. А вот и он.

Так бывает. Что-то совершенно обычное – обычный голос, обычные слова. Только этого никак не могло случиться.

– Аня?

– А есть варианты? – Анна Волкова смотрела на то, что

выхватил луч фонарика. Планшет. – Он здесь. Вопрос, где Филиппова?

– Аня, как ты?.. Как ты здесь вообще...

– Вы так внимательно все осматривали... Я, конечно, хожу тихо, но в шпионы вас бы не взяли, – Аня замолчала и продолжила уже не так уверенно: – Хочешь сказать, эта стрелянка внизу... я думала, вы ее для меня оставили.

Митя Филин слышал, что лучший вариант не врать – многозначительно покачать головой. В темноте вообще хорошо получается.

– Мне представляется, коллеги, мы выяснили что хотели, – вмешался Иванцов. – Елены нет, планшет есть. Кажется, Филин был прав. Елену похитили.

– А знаете, что странно? – Аня забрала фонарик у Филина и сейчас рассматривала еле заметное пятно на обоях. Так бывает, если в этом месте что-то было, а теперь его нет. – Странно, что Лену похитили вместе с гитарой. И чехлом. Наверное, вцепилась мертвой хваткой.

– Откуда ты знаешь?

Последние сутки Филин убеждался в том, что все, кто его окружают, точно умнее его. При этом так ведь не бывает, чтобы главный был слабее и глупее? Или он не главный?

– Откуда? Ты что, у нее не был никогда? Она за свою гитару и придушить может.

– Не был. Мы же не дружили – так, соседи...

Глава четвертая

Мозоль и Fender

– Этап первый закончен. Информацию собрали. Елена Филиппова похищена, родители, наверное, собирают выкуп, – говорить Митя пытался неторопливо и уверенно. Получалось не очень.

Филин понял, чего не хватает в штабе. Большой магнитной доски, чтобы и фотографии цеплять, и красивые стрелочки рисовать. Как-то все солиднее было бы. Еще пробковые бывают. Тогда можно булавками все цеплять.

– Похищена. Только непонятно, кто похитил. Интересно, камеры нас не засекли?

Кажется, Волковой хотелось, чтобы засекли. В конце концов, это была бы довольно эффектная сессия. Не стыдно в соцсети выложить.

– Записи смотрят, только если что-то случилось, а ведь ничего не случилось. Даже родители не проснулись. – Иванцов аккуратно складывал в разные отделения рюкзака фонарики, веревку и... Митя даже вздрогнул: сверху Иванцов положил одноразовые перчатки.

– Ты всегда так тщательно готовишься или это у тебя походный набор?

– Я люблю сериалы. Предпочитаю детективы.

– Не смотри про маньяков. Тебе не стоит.

Иванцов не переспросил. Что-то было на этот раз в голосе Филина. Наверное, решил, что совет стоящий.

– Пойду я. Как придумаете, что дальше делать, я в деле. Ленка хорошая. – Иванцов нахмурился: – Мне еще стремянку тащить.

В четырех квартирах Пяти домов у родителей было странное настроение. Иванцова просто спала. Иванцов-старший внимательно изучал все часы, которые есть в доме. Будто те показывали не только время, но и где сейчас Иванцов-младший. Все ли с ним хорошо. Очень хотелось звонить всюду. И ему было куда позвонить, но у отца с сыном был уговор. Поэтому Петр Петрович Иванцов просто ждал.

Мария Ростиславовна Филиппова не спала совсем. И даже не испугалась шепота и шороха в спальне у Лены. Сначала недоверчиво обрадовалась, потом опознала голоса Филина и Ани Волковой и подумала, что хуже точно не будет. Почему-то. Антон Сергеевич Филиппов, главврач, сегодня дежурил в ночную смену в больнице и беспокоился о других. Работа такая.

Родители Ани Волковой решили, что это неплохо, если у дочки будет первое свидание с Митей Совиным. У Мити был

дар – он нравился родителям. Что-то такое он внушал. Наверное, даже немного обидное для парня – уж если с Митей, то беспокоиться не о чем. А вот своим родителям Митя не внушал ничего, кроме призрачной надежды, что, если они знают, где он и с кем, то... Что плохого может случиться с хорошими детьми в бывшей кладовке родного двора? Разве что сломают кофемашину.

Странные родители. Но так бывает.

Утром будет непросто – школу никто не отменял. А Митя пытался решить ребус, который не давал ему покоя уже довольно давно. Как получить выкуп и не попасться. Ни один фильм не давал рабочего решения, если только речь не шла о каких-нибудь офшорных счетах, хитроумных механизмах – чего в реальной жизни не бывает. Конечно, оставалась надежда, что все преступники просто не особо умные и ничего серьезного придумать не могут. Но ведь у кого-то получается. Как?

Вот кто-то похитил Ленку и уже точно придумал, как он заберет деньги. И он, этот кто-то, точно не гений, а придумал. А Митя Совин, он же Филин, человек с собственной штаб-квартирой, не смог бы осуществить такую элементар-

ную вещь. Азы.

О доске можно было только мечтать, зато блокнот был всегда с собой.

Итак. Есть чемодан денег. И что? Вот как его должны передать, чтобы, не уследив, сразу потерять?

В голову приходило только одно место. Ну если исключить загадочные черные минивэны, которые ныряют в туннель, а из него выезжает уже сразу десять... Есть только одно место и один способ.

Все-таки какое-никакое преимущество.

– Есть способ. Я придумала.

– Ты с ума сошла?

– У нее богатые родители, это сразу видно.

– Мало ли у кого богатые родители. Откроем контору по обмену?

– Специально бы не придумали, а тут – уже всё есть. И она просто глупая девочка. У которой никого нет.

– Почему это?

– Что бы она иначе тут делала? Одна.

Все было просто. Деньги перевела по номеру телефона. В ответ пришел адрес и код. Лена все ждала подвоха после того, как заполнила анкету, но возраст арендатора сдающих квартиру не смутил. Лишь бы деньги платил.

Желтый чемодан на колесиках, подходящий для ручной клади, и кофр с гитарой. Замок с покорным писком принял девять цифр и решетку.

Микроскопическая студия. Не квартира – каюта. К окну не подойти – только лечь на койку возле него. Техно-отель. Все управление – планшет. Не так чтобы дешево, но стильно. Есть душевая кабина, сейф и микроволновка. Что еще?

Ей это было нужно. Сделать шаг в сторону. Между дребезгом будильника и свирепым звяканьем звонка на первый урок.

Родителей успокоила эсэмэской. Потом перевела в беззвучный режим. Без виброрежима. Отключить не решилась. Почему-то.

Впервые за всю свою жизнь Лена Филиппова была одна. Счастье не приходило. Она открыла кофр. Вытащила любимый Fender. Акустика, но Fender. Играть не случилось. Руки тряслись. Староста 7 «А» упала на кровать и заплакала.

Она проспала до двух. Спать после слез было сладко. Она даже не почистила зубы. Перерыв от всего.

В три ввела код, чтобы выскользнуть из номера и спуститься вниз – в булочную. Горячий шоколад, вода, сэндвич с сыром. Родительская карта безропотно бесконтактно все оплатила.

Остаток дня Лена наработывала мозоли. Гитаристов без мозолей на пальцах не бывает. То ли она не гитарист, то ли... Мозоли – это вообще здорово. Какая-то определенность. Ты все правильно делаешь, вот уже и мозоли на нужном месте.

Не было главного. Лена Филиппова никак не могла сделать то, что просто должно было получиться у нее, у которой получалось все.

Хорошая гитара. Дорогие струны. Пятерки по сольфеджио. Ну, пятерки у Филипповой были по всему.

Не получалась песня. Пустыковая мелодия. Пускай вообще без слов. Главное, чтобы своя. Чтобы только не: «А-а-а... Что-то такое я слышал у...»

Учитель говорил, что у нее удивительное звукоизвлечение. Такая сладкая лесть. Для тех, у кого проблемы с техникой. У Лены с техникой все было, как обычно, отлично. Вот и извлечение звуков хорошее. Еще было бы что извлекать.

Потом проверила телефон. Зря. Вот как? Контрольная. Почему не в любой другой день? Надо бы выключить. Что-то в организме Лены Филипповой, где-то между печенью и сердцем, не могло допустить пропуск контрольной. Она ведь

могла просто болеть. Все болеют.

Трамвай. Не свернуть. Только слететь с рельс, перевернуться, разбить огромные стекла. Лена старательно выпилила соло. «Hero of the Day». Теперь чуть быстрее. Еще. Кажется, вот так она может обогнать и Кирка Хэмметта¹. Потрогала подушечки пальцев. Мозоль не проявилась.

Быстро она может. Чужое.

¹ *Кирк Ли Хэмметт* – американский гитарист, наиболее известен как соло-гитарист группы «Металлика».

Глава пятая

Придумать похищение

Персональный кошмар Мити Филина не был таким уж и кошмаром. Он все шел по бесконечному коридору и никак не мог попасть в нужное место. Вокруг все весело бежали и прибегали куда надо. Только он все никак не мог дойти туда, ко всем. Место было где-то рядом, но, кажется, Филин каждый раз сворачивал не в ту сторону.

Сегодня целью Мити был класс, и он в него попал. Но не был уверен, что это не кошмар.

Иванцов что-то высматривал в окне. Наверное, жалел, что не взял с собой набор маньяка. Хотя... Филин вспомнил одноразовые перчатки. Может, и взял.

Волкова пыталась что-то растянуть на экране своего мобильного. В любой другой день Мите было бы интересно, что там такое, что его надо так внимательно изучать. Но не сегодня. Аня Волкова показывала какую-то фотографию Лене Филипповой. Целой, невредимой и не похищенной.

Митя сделал еще несколько шагов, поравнялся с Леной, очень хотелось ткнуть пальцем – убедиться, что настоящая. А радости не было. Было стыдно, что он не счастлив. Так неправильно.

– Филин... Ты, вообще, ненормальный, – странно, но в голосе Филипповой не было обиды. Немного удивления и

даже какого-то восхищения.

– С гитарой все хорошо?

Филиппова почему-то потеряла пальцы левой руки и только после этого ответила:

– У меня хороший кофр.

Кофр стоял рядышком. Солидный.

Потом Митя сделал глупое. Развернулся и выбежал из класса. Бежал он еще долго. От школы домой было под уклон. Бежать было легко. Настолько, что Митя даже прикинул, а вдруг он прирожденный бегун на длинные дистанции. Филин уже представил, как оббегает на последнем круге спортсмена из Кении. По широкой дуге. Уже почти добравшись до Пяти домов, Митя сообразил, что не может определить, кто должен болеть за него, – Аня Волкова или Лена Филиппова. Потом, наконец, вспомнил, что Филиппову никто не похищал.

– Лен, сыграй. Пожалуйста!

Чего Волковой не стоило делать, так это трогать чехол. Филипповой сыграть хотелось. Чтобы не учителю, а... Как бы публике. Но непонятно что. Того, что она хотела и могла, классу хватило бы минуты на три. Какие три – и до минуты не дотянули бы. И... вот, пока не сыграла, есть вероятность, что она – ух! А потом будет другое.

– Не сегодня.

Кажется, Аня Волкова обиделась. Уговаривать не стала. Когда-нибудь Лена Филиппова сыграет. Наверное.

Прозвенело. Седьмой «А» рассосался, Филиппова осталась одна. Пустой класс. Все слышится иначе. Лена потянулась за кофром. Расстегнула чехол. Тронула струны. Странно – не спустились вообще. Взяла аккорд. Не по правилам, еле зажимая струны, еще один. Даже не перебор – пощипывание. Будто у нее со струнами сговор: она только намекает, дальше они все сами. Так она еще не играла – больше слушала. Не пыталась вспомнить, что дальше, просто не знала, но, наверное, дело в пустом классе. Никто не спросит и не поставит оценку. Лена играла не для кого-то, не для придуманного зала. Просто играла. Ни один слушатель не получает того кайфа, который всегда и гарантированно с тем, кто играет.

– Филиппова?

Пальцы зажали не ту струну – чудо пропало.

– Иванцов, чего тебе?

– Что ты исполняла? Это так...

– У меня хорошая техника и звукоизвлечение. Учитель так говорит.

– Звукоизвлечение? Хорошее слово. Не уверен, что понимаю его значение. Но мелодия. Никогда не слышал. А кажется, что всегда знал. Что-то новое?

– Абсолютно.

Теперь Лена Филиппова точно знала, чего ей не хватало. Она двигалась почти правильно. Ей нужен был пустой класс. Желательно пустая школа. Возможно, город. И все получит-

ся. Она чуть было не допустила ошибку.

– Прости, мне тут одну штуку надо сделать.

Лена вытащила толстую тетрадь в клеточку, привычно расчертила нотный стан – надо было срочно записать. Пока еще что-то помнится. На кончиках пальцев.

Было немного страшно. Все повторить – а получится? Когда-то ей снилось, что она летает. Весь сон Лена пыталась убедиться, что это не сон, что все на самом деле. А вот сейчас – это было на самом деле?

И вот то, что было, – это точно хорошо? Папа всегда говорил: с этим надо переспать. Утро отсекает лишнее. Вообще, надо было просто поставить телефон на запись. Телефон тут же отозвался. Номер незнакомый, вдруг важное что-то...

– Леночка? Это квартира, – слышно было на пределе, кто-то решил, что лучшее место для общения – то ли метро, то ли вокзал. – Лена, слышно? Клининговая служба звонила, ты вещи оставила, забери, пожалуйста.

– Я не оставляла... – Филиппова говорила зря. Что-то тяжелое и стучащее пришло в движение по ту сторону трубки. Слышно не было вообще ничего. Лена попыталась перезвонить – вне доступа. Кажется, вариантов не осталось. В конце концов, тут ехать три остановки на троллейбусе.

Митя прошел квартиру насквозь и вышел во двор. Опять реклама. Квартиры посуточно. Сорвал. Нечего у них во дворе этому делать. Сегодня он будет пить кофе. Нет, кофе пусть пьет Волкова. Что-нибудь не настолько горькое. Пить и планировать преступление. Когда-нибудь кто-то все же похитит Лену Филиппову, и он будет готов.

У ретроноута Мити была секретная функция. На нем хорошо было играть в старые игры. Точнее в игру. «Эпоха империй» в своем золотом пиратском варианте была единственной игрой, которую умудрялся тянуть комп. Филину хватало. Главное, чтобы никто не догадался о его отношениях с игрой для дедушек. В конце концов, вон Филиппова фанатеет по «Металлике». И что?

Игра взяла свое. Сценарий был пройден.

Митя снова сосредоточился на похищении. Реклама жилья посуточно. Филин разгладил листовку. Кажется, нашлась последняя деталь. Схема получалась хорошая. Митя даже как-то пришел в себя. И даже немного гордился собой. Хотелось срочно кому-то рассказать. Получалось, что некому.

Замок пискнул и покорно впустил Лену в номер. Забирать

было нечего. На всякий случай проверила ящики и сейф. Странно.

Чувство дома. Две ночи, а номер уже какой-то свой. Может, в нем кто-то и был, но точно не убирался. Что-то потерять/оставить в комнате было трудно. Как не заметить единственную ручку в пенале.

Лена крутанулась и дернула ручку входной двери. Зря. Черт, черт, забыла код. Телефон – скриншот с кодом, попытка номер два. С тем же успехом. Лена впервые присмотрелась к дверям. Каюта и выход из нее – достаточно серьезный, чтобы выдержать толщу воды.

Звонок – вовремя.

– Леночка, у вас все хорошо? – На этот раз никаких шумов, будто прямо в ухо говорит.

– Никаких вещей тут нет.

– Не может быть, девочка, которая убиралась, вероятно, что-то напутала... Простите, мы отняли у вас время, надемся, это не испортит впечатления от вашего отдыха.

– И дверь не открывается.

– Ох. Это автоматически. Просто код сменился.

– Продиктуете?

– Нет. Так не получится. Слева от входа сейф. Видите?

– Да.

– Положите туда телефон на три минуты, потом приложите телефон к замку, и все.

– Я не знаю код от сейфа.

– Введите любой. Там инструкция прилеплена.

Инструкция была не просто прилеплена, а прилеплена на- смерть: не оторвать, не рассмотреть. Лена – отличница, Лена догадалась – что введешь при закрытии, то вводить и при открытии. Как бы просто все.

Несколько смущало, зачем вообще такая сложная операция с телефоном и сейфом... Но, наверное, так надо.

Вообще, странно. Такое только в шпионских фильмах бывает – программировать телефон с помощью сейфа? Если у нее хотят украсть телефон – как-то слишком сложно.

Телефон лег на поролоновый коврик. Очень не хотелось закрывать сейф. Очень. Все-таки захлопнула дверцу, ввела незатейливое – 1234. Засов прошуршал. Отсчитала три минуты. Умные часы, привязанные к телефону, шли, но зажгли красный индикатор. Телефон в сейфе они обнаружить не могли.

Лена ввела код. Сейф не отреагировал. Никак.

Номер был маленьким, но продуманным. С крепкими дверями и неоткрывающимися окнами. Раздался щелчок, и выключился кондиционер. Планшет, с которого все включалось-выключалось, превратился в кусок пластмассы. Черной и неживой.

Филиппова не испугалась. Пока. Было неуютно и все время хотелось позвонить. Наверное, так чешется отрезанная рука, телефон в сейфе требовал контакта.

Лена даже не очень расстроилась. Гитара – вот она. В те-

лефоне был классный тюнер, но телефон в сейфе, а сейф не открыть, если не позвонить, а телефон... Филиппова думала по кругу и медленно начинала понимать, что телефон в сейф для какого-то там кода дверей не кладут. И что в квартиру ее заманили. И что единственный человек, который в это точно поверил бы, уверен, что с ней сейчас все хорошо.

12-й этаж. В это окно никто никогда не посмотрит. В этом окне ее никто никогда не увидит.

Она так и не успеет вырастить мозоли.

На телефоне замерзли эсэмэски. Митя примерно догадывался о чем. Если не считать того случая, когда он принял понедельник за воскресенье, сегодня его первый прогул. Еще и вот такой – у всех на глазах.

В телефоне отметилась Волкова. Читать было страшно. И Филиппова. Ничего себе. Старшая Филиппова. Настроение как-то совсем упало. Одним прогулом все не ограничится.

Митя Совин знал единственный выход. То, что работает почти всегда. То, что получалось у него лучше всего. Он поднимется к родителям и расскажет историю. Всю. Почему-то это спасало. Иногда ему казалось, что родители ждут продолжения.

– Я не помешаю?

– И я.

Мария Ростиславовна и Антон Сергеевич Филипповы стояли на пороге Митиной штаб-квартиры, которая с их появлением как-то съежилась, и даже стол не казался таким уж большим.

– Добрый вечер! – Расплата за ночную вылазку должна была последовать, но Митя не ожидал, что с такой скоростью. – Я могу чем-то помочь?

– Уже десять вечера. Раньше я не хотела беспокоить.

– Беспокоить...

Филин попытался вспомнить, кто и когда пытался его не беспокоить. Ну чтобы как-то так: «Прости, Филин, ты о чем-то своем задумался на уроке, не слышал, что тебя вызвали к доске, но не переживай, никто не будет тебя беспокоить».

Митя попытался одним движением развернуть кресло и закрыть ноут.

– Что случилось?

Молчание в ответ могло означать только одно. Прогул, реклама во дворе, придуманный способ похищения. Мозаика складывалась...

– Лену похитили? Да?

– Наверное, – выдавила из себя Мария Ростиславовна. – Мы надеемся, что нет. Но. Вот.

Глава шестая

Бунт отличницы

Лене Филипповой надоело быть старостой. И отличницей. И вообще вот это все. Идеальные тетради, идеальный пенал с двумя запасными ручками. Никогда ничего не забывать. Специальный блокнот, в котором все то же самое, что и в календаре телефона. Потому что мало ли. Учителя знали, что у них есть местный «Гугл». Спроси, точно ответит, кто, где, болеет или здоров и кто нарисовал на доске то, чего рисовать на ней точно нельзя. «Гугл» откликнулся на слово «Филиппова» с неизменным восклицательным знаком. Надоело. Надоело откликаться.

Fender. На который есть время только для музыкалки и никогда для себя.

Родители получили эсэмэс. Письмо на почту каждому и записку на кухонном столе. Им было велено не волноваться, не делать ничего (не звонить и не писать), а просто подождать, пока дочь вернется. Через два дня. И – мало ли – не блокировать карту.

Антон Сергеевич попытался позвонить, написать и уже открыл банковское приложение.

Мария Ростиславовна изъяла телефон мужа. Мария Ростиславовна была решительна, но немногословна:

– Лена заслужила эти два дня. Все заслужили, не все смог-

ли.

– Два дня. Потом...

– Два дня, – подытожила Филиппова-старшая.

– Я так понимаю, Лена ушла из дома. Ну как бы. – Митя наконец вспомнил про приличия. – Присаживайтесь. – А вчера была контрольная, и она вернулась. Как-то так?

– Да. Только она вернулась и сразу пропала. После школы ее никто не видел.

– Ну, может быть, она решила еще чуть-чуть побыть одна? Стоп. Почему вы, вообще, пришли ко мне?

– Молчи, – странно, но Мария Ростиславовна сказала это не Филину. – Митя, ты почему-то всем рассказывал про похищение, когда еще ничего не произошло. Возможно, ты что-то знаешь? Что-то видел, слышал? Случайно.

– Ее телефон не отвечает, – не выдержал Филиппов-старший. – Его вообще нет в сети. Зато на мой телефон пришло сообщение от неизвестного номера. Они просят миллион, – Антон Сергеевич как-то странно повел плечом, будто на него давил этот самый миллион. – Мы должны отдать. Послезавтра в 9:30.

– Метро?

– Дмитрий? Откуда вы взяли...

– Деньги должны быть в чемодане на колесиках с удобной ручкой? Так, да? Передавать прямо на платформе в вагон. Точно?

Антон Сергеевич, кажется, стал крупнее. Штаб становился несколько тесным для вскипающего Филиппова.

– Филин, ты хакер, что ли? Или ты как-то участвуешь?

Мите даже захотелось стать хакером. В хакеров все верят. В логику – нет. Мария Ростиславовна напряглась. Но точно не для того, чтобы остановить мужа. Скорее, чтобы в случае чего отловить Митю.

– Стоп. Я. Не. Хакер. И никак не участвую, – убедить Мите пока не удалось, но Антон Сергеевич перестал набирать температуру. – Я просто тут сидел и пытался представить себе, как бы я похищал. И как деньги забирал. Ну, на всякий случай. И вот как раз он – всякий случай.

В нормальной жизни человек, который на всякий случай планирует похищение, вызывает тревогу. Хочется оказаться далеко и чтобы между вами и этим планировщиком была толстая бетонная стена.

Мария Ростиславовна придвинулась к Мите:

– Дальше. Что ты еще придумал? Деньги мы должны передать в метро, прямо с платформы, у вторых дверей второго вагона от головы поезда. Что будет дальше?

– Дальше Лену отпустят. Если деньги получают... Вы их не знаете, Лена их, скорее всего, даже не видела, нет смысла ее не отпустить.

– Есть проблема, – Антон Сергеевич Филиппов остыл и вернулся в кресло. – У нас нет миллиона.

– Ну, давайте сбросимся, – у Мити была заначка. – Если

считать с мелочью, наберу тысячи три. Я могу у папы спросить...

– Митя, Филин... Как лучше объяснить, чтобы ты понял. Миллион долларов. – Антон Сергеевич явно был не против одолжить и три тысячи. Только это никак не помогало. – Просто неоткуда брать. Понимаешь?

– А если обратитесь в полицию, то...

– Угадал.

– Плохо. Если я правильно все придумал, то у похитителей тоже вариантов нет.

Мария Ростиславовна оживилась:

– У них как раз полно вариантов. И потом, может, у них вообще не только Лена в заложниках. У них масса вариантов.

– Понимаете, если я прав, у них только два варианта – отпустить Лену или не отпустить. И вот второй вариант тяжелый. Ее же надо где-то держать, как-то кормить, это деньги и силы. А они на это точно не рассчитывали. А не очень умные люди могут наделать массу глупостей в таких обстоятельствах.

– Почему ты решил, что они не очень умные? – Филипповы как-то синхронно что-то поняли, встали и приготвоились сбежать.

– Умные вообще не крадут детей. Не пытаются заставить передать миллион, который точно не набрать, и... я почти уверен, что это их объявление. – Митя расправил содранный

во дворе плакат. – Аренда посуточно.

– Что за?.. Ты это где взял? – Филипповы остановились.

– У подъезда. Думаю, Лена на него наткнулась так же, как и я. А дальше кто-то оказался слишком жадным.

– Подожди, – Антон Сергеевич уже набирал чей-то номер.

– Не отвечает, – подсказал Митя. – Я уже пытался. Они неумные, но не настолько.

– Надо Иванцова подключать, – Антон Сергеевич сказал как-то странно. Будто выбирал, подключить Иванцова или позвонить Бэтмену. И Иванцов из этих двоих точно опаснее.

– Есть зацепка. Нет времени, но есть зацепка.

– Спасибо, Митя, помог.

Мария Ростиславовна надеялась на другое. Она снова и снова обшаривала взглядом штаб. Конечно же, Лена прячется где-то тут. Не удержалась, заглянула под стол.

– Подождите. Я понимаю, что это покажется странным, но у меня есть план.

Митя всегда верил в свои идеи. Пока не оказывалось, что идея хорошая, но в жизни все иначе. Кажется, первый раз он сам сомневался. Можно было просто промолчать. Попрошиться и подождать, пока Лена вернется домой. Ведь вернется же. Вон, Иванцова подключают. Этот кого угодно найдет.

Глава седьмая

День Пяти домов

Бинокль. И чтобы с ночным видением. Направленный микрофон. Похитители обходились социальными сетями. Странички у родителей Лены Филипповой были не особо насыщенными. Как у всех. Оживали на дни рождения. Плюс встречи с друзьями, корпоративы и случайные фотографии любимого дога Булочки.

У страничек Антона Сергеевича и Марии Ростиславовны добавилось два внимательных пользователя. На всякий случай. Вдруг что-то пойдет не так.

Обычная семейная фотография. Мама, папа, дочка и собака. Подпись: «Наконец-то отпуск! Прощальная вечеринка – в Пяти домах. Всех ждем к семи».

– Они издеваются.

– Это точно их дочка?

Они на всякий случай обновили сайт. Ничего не поменялось. Залезли на страницу Лены. Фотография та же. Подпись другая. «Кого не будет, не прощу».

У Антона Сергеевича Филиппова на страничке, как и раньше, висели поздравления с прошлым днем рождения. Все.

Погода не радовала, ветер, срывающийся дождь. В этом городе вообще не очень любили устраивать что-то без навеса, всегда лучше за толстыми стенами, под надежной крышей, чтобы можно было согреться.

Не здесь. Пять домов и были теми самыми толстыми стенами. С навесом не сложилось, хотя фантазия жильцов часто рисовала крышу над кварталом. Стеклянную. По крайней мере Митя Совин хотел стеклянную.

Старые дома, когда-то коммунальные квартиры, мало этажей, мало жильцов. Потому в Пяти домах и уютно, потому каждый тут и знал всех.

Филина волновало то, что его план работает только благодаря Иванцову-старшему. Конечно, крайние обстоятельства требуют крайних мер. Но даже в самых хороших книгах у сыщика непременно должно быть подкрепление. Инспектор, старшина... Кто-то с пистолетом и корочкой. Правда, о пистолетах у Иванцова можно было не беспокоиться.

И чем меньше оставалось до семи вечера, тем умнее Филину казались похитители. И глупее он сам. Ничего не получится точно. Тем более что получиться должно было два раза. И почему к нему вообще прислушались?

Во дворе всем было хорошо. Человек разумный, когда ему дают много вкусного, становится еще и веселым. Два мангала – две фабрики по производству мяса. Сыр, зелень, помидорчики и огурчики, вино для старших, лимонад для всех.

Зачем Филипповы решили отпраздновать отпуск, не знал никто, но... теперь им точно не простят, если они не будут так делать каждый раз.

Старинные часы в тайном штабе зашлись в судорожном кашле. Семь часов. Мария Ростиславовна вскрыла очередную упаковку одноразовых бокалов.

Антон Сергеевич Филиппов подключил микрофон к колонке у черного хода своего подъезда.

– Нечасто мы так собираемся. А ведь живем вместе. Вот и решили порадовать себя и вас, соседи. И благодарить за эту идею нужно – угадайте кого? Лена, скажи пару слов.

Часы замолчали. Девушка в плаще с капюшоном шла к микрофону, кажется, она не пропустила ни одной лужи, оставшейся после вчерашнего дождя.

Сомкнулись две створки единственных ворот во двор.

Крупная женщина с телефоном наперевес пробивалась к подъезду, где вот-вот должны были сказать пару слов.

Она просто обязана оказаться близко. Увидеть все.

Так двигаются ветераны поездок в метро. Никаких колебаний, каждая часть тела в полной готовности и решает свою задачу. Локти раздвинуты и напряжены. Ноги подстраи-

ются под ритм движения и не дают упасть. Голова – чуть позади, голову надо беречь.

Она уже в первом ряду, а девушка в капюшоне, под которым ничего не видно, все еще чего-то ждет.

Если бы кто-то сейчас прислушался, если бы у кого-то был настолько тонкий слух, он бы различил низкий металлический скрежет. Он понял бы, что пять громадных засовов пришли в движение. Двор Пяти домов только что превратился в крепость.

У каждого черного хода замерли по две фигуры в совершенно расслабленных позах. Настолько естественных, что в этом было что-то неестественное.

Дворовая кошка Мурка замерла. От мангалов вкусно пахло. Но чутье не велело туда идти.

Филин снял капюшон. Первый раз в жизни его рост сыграл не против него. Из Мити и плаща с капюшоном получилась довольно убедительная девочка Лена.

Филин откашлялся, что в наступившей тишине прозвучало довольно зловеще.

– Спасибо, что пришли...

Крупная женщина щелкнула камерой и собиралась позвонить. Не получилось. Рука с телефоном просто не двигалась. Высокий мужчина в темном костюме трудно определяемого цвета между черным и синим без видимых усилий удерживал ее руку.

– Людмила Викторовна, рад познакомиться. Петр Петро-

вич Иванцов, мне нужно с вами поговорить.

Штаб Филина уже был не вполне тайным. Филин попытался представить себе число посвященных в тайну, чтобы она перестала ею быть.

– Вы меня похитили? – Кажется, госпожу Людмилу ситуация настолько удивила, что она не испугалась и не особо расстроилась.

– Да, – Филипповы старшие ответили хором.

– И что дальше?

Странным образом Филина до сих пор не выгнали из собственного штаба. Иванцов, Филипповы и двое из охраны Иванцова терпели Митю. Ему хотелось думать, что из уважения.

У похищенной Людмилы руки были стянуты пластиковыми наручниками. Один из охранников уже сделал себе кофе.

– Что дальше? Просто и безопасно. Ваш муж приезжает с Леной. И мы вас отпускаем.

– Это... типа обмен?

– Он самый.

– И вы меня просто отпустите?

– Да.

Чего не ждешь от крупных женщин – скорости. Когда вот это большое тучное приходит в движение – не остановить. Даже не решиться.

Людмила Викторовна двигалась по прямой. Кратчайший

путь к свободе. Филин уже представил себе облаву во дворе. Бесплезно. Никто не сможет остановить эту женщину.

Дверь не подвела. Нет, она безропотно распахнулась, но петли выдержали. Какая-то тень обозначилась, чтобы случилась еще одна неожиданность. Людмила Викторовна упала. На спину. Как будто сразу за дверями опустился шлагбаум, в который она и врезалась.

– Я не помешала? – Аня Волкова проявилась в дверях. Аня потирала руку. – Я случайно. Какой-то инстинкт, наверное. Она же хотела сбежать?

– И у нее не получилось. – Иванцов-старший уже помогал Людмиле Викторовне подняться. Падение с большой высоты – даже если это высота собственного роста – очень неприятная вещь.

– Аня, ты где-то тренируешься? – Петр Петрович как будто даже не особо удивился.

– Академическая гребля.

– А, ну конечно. – Иванцов снова сконцентрировался на Людмиле Викторовне.

– Так мы договорились? – продолжил Петр Петрович, будто ничего и не было.

– Конечно. – Кажется, удар затылком подействовал на Людмилу умиротворяюще. – Дайте телефон, я позвоню.

Через полчаса пиликнул телефон у Марии Ростиславовны.

– Они едут!

Обычное такси заехало во двор. Лена и худющий высокий мужчина одновременно вышли из машины.

Выехать такси не смогло. Ворота перегородил минивэн с включенными мигалками.

Людмила Викторовна расстроилась. Наручники с нее сняли. Но люди в погонах, высыпающие из полицейского «шевроле», были строги и неумолимы.

– Вы же говорили, что отпустите.

– Так и есть. Я отпустил. Это другое ведомство.

Иванцов даже не обернулся. Ему срочно нужно было переговорить с приехавшим капитаном.

Наверное, Филину это показалось. Не мог же капитан отдать Иванцову честь?

Глава восьмая

Дело № 1

– Иванцов, а кем у тебя отец работает? На самом деле.

Аня Волкова пришла с набором кофейных чашек. А еще Лена Филиппова нашла место для гитары. С Fender штаб как-то стал больше похож на студию. Иванцов притащил свой рюкзак. И что-то большое, плоское, в оберточной бумаге. Аккуратно поставил в углу.

– Пусть у тебя побудет. Тут все нужное. Чтобы под рукой. А отец мой, Петр Петрович, не работает. Он служит. Особое подразделение по борьбе с организованной преступностью. Они редко в форме.

– Я думала, он у тебя... вот как раз то, против чего он служит. – У Волковой была проблема – говорила то, что думает.

– Э-э-э... Мы тоже, – теперь было уже не страшно признаться и Филину.

– Почему? – кажется, Иванцов удивился.

– Понимаешь, он всегда с охраной, всегда в черном.

– Это темно-синий.

– Хорошо, и вот этот его «мерседес». Старинный.

– Просто папа не любит выделяться. Темные цвета не привлекают внимания. А охрана, потому что работа такая, он сам не любит этого. Но правила такие.

– Чтобы не выделяться, – подытожила Аня. – Вообще не

получилось. Ок, Филин, теперь твоя очередь. Обрисуй картинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.